

Ли-бутоу сопровождал всю группу в ямен.

Окружной судья уже встал и занимался официальными делами. Увидев, что Ли-бутоу привел людей, он спросил об обстоятельствах дела, но не стал торопиться в суд на допрос, а велел сначала отвести шеф-повара Чжао и других обвиняемых в камеру, а затем отправил чиновников в город, чтобы пригласить авторитетных поваров на экспертизу.

Вскоре после этого пришли несколько шеф-поваров из разных ресторанов, включая управляющего Чжоу. Окружной судья не сказал, в чем дело, просто попросил их помочь определить, не испортилась ли еда.

Шеф-повар Чжао дал невестке Фэн и остальным по два ведра - в одном было кондже с соленым яйцом и постным мясом, а в другом - два слоя паровых булочек. Несколько поваров были приглашены по очереди, чтобы попробовать и дать свою оценку.

Как говорится, без хорошего языка не может быть хорошего повара. После того как все попробовали, они изменились в лице, прямо сказав, что эти продукты явно подверглись вторичной обработке и вот-вот испортятся. Добавленная соль и приправы могли обмануть только обычных людей. Начало весны выдалось действительно жарким, и все они почувствовали несвежий душок, а если держать эти продукты до полудня, они будут полностью испорчены.

Несколько шеф-поваров подписали собственные показания. Управляющий Чжоу был последним, и у него было самое мрачное лицо. Попробовав мясную начинку в паровой булочке, он обнаружил, что приправа, помимо излишней соли, была сделана его собственной рукой.

А потом он подумал о том, что в эти дни владелец ресторана Ван Дафу послал его в деревню купить ингредиенты. Это не входило в его обязанности как управляющего рестораном, но он был наемным работником, поэтому ему приходилось подчиняться приказам. После возвращения он обнаружил, что шеф-повар Чжао каждый день занимается какими-то подлыми вещами, а когда он спросил его, повар сказал, что это указание хозяина, поэтому пусть не спрашивает.

Он догадался, что, скорее всего, владелец собирался заменить его, но он не ожидал, что они сделают такое!

Подписав свидетельства, остальные повара люди ушли, но управляющий Чжоу остался. Окружной судья видел, что тот, скорее всего, догадывается о чем-то, поэтому просто спросил его, не замечал ли он в последнее время чего-нибудь необычного в поведении шеф-повара Чжао.

Продажа испорченных продуктов - уголовное преступление, особенно если эти вещи попадали в руки яменов, и никто в здравом уме не захочет помогать скрывать это. Более того, управляющий Чжао даже не подумал о том, чтобы скрыть это, и сразу же рассказал о том, что произошло за последние несколько дней.

Окружной судья велел привести шеф-повара Чжао.

Если раньше шеф-повар Чжао все еще был способен подавлять свой страх и спорить с Ли-бутоу, то теперь, после прогулки по ямену, он был напуган до смерти и напрямую продал Ван Дафу и Чжао-ши.

На этот раз доказательство было полным, и окружной судья немедленно приказал арестовать их.

В отличие от предыдущего приглашения поваров, на этот раз конвой возглавил сам глава патруля Гуань, ведя за собой группу ловцов, вооруженных кандалами и цепями. Такое зрелище нечасто можно было увидеть в городе, поэтому все прохожие следовали за ними, чтобы посмотреть, что происходит.

К тому моменту, когда глава патруля Гуань вернулся из старого особняка семьи Ван, арестовав Ван Дафу и Чжао-ши, наблюдавшие за этим зеваки так плотно набились в ямен, что едва не снесли стены.

- Тихо! - рявкнул окружной судья, стуча своим молотком по столу, а затем начал допрос.

Ван Дафу и Чжао-ши больше не имели своего обычного внушительного вида. Стоя на коленях в зале суда, они дрожали. Они были не очень стойкими людьми. Когда они увидели ведро с кашей и Ван-ши с невесткой в суде, они уже поняли, что их поймали на месте преступления.

Супруги признались, что подстраивали Ван-ши неприятности и намеренно подрывали рынок, используя название «Кондже старого господина Вэня».

Ван Дафу поджал губы и сказал:

- Ваше Превосходительство, этот старик уже признал себя виновным. В соответствии с законом я должен быть оштрафован на несколько десятков лян. Этот старик заплатит штраф серебром.

Лицо окружного судьи помрачнело:

- Это только первое преступление. Из-за такой мелочи этот чиновник, естественно, не отправит главу патруля Гуаня привести людей в кандалах. Ваше преступление в том, что вы продаете испорченную еду!

Ван Дафу закричал, что с ним поступили несправедливо, но лицо Чжао-ши стало бледнее бумаги. Когда окружной судья увидел это, он сначала попросил увести Ван Дафу, чтобы допросить Чжао-ши отдельно.

Вскоре выяснилось, что Чжао-ши знала об этом и дала свое согласие. У «Ван Юэ Лу» был отличный бизнес, и каждый день у них оставалось много обедков от клиентов. Шеф-повар Чжао перерабатывал их, а затем снова продавал, что было равносильно беззатратному бизнесу. Однако даже окружной судья не ожидал, что в это дело будет вовлечен такой широкий круг людей - помимо невестки семьи Фэн были и другие люди, которые покупали кухонные отходы в «Ван Юэ Лу».

С начала рассмотрения этого дела прошло уже полдня, но закончить его в тот же день так и не удалось. Окружной судья дал день на то, чтобы шеф-повар Чжао и Чжао-ши вспомнили, кто еще приходил покупать пищевые отходы, а также дал время главе патруля Гуаню арестовать их, но при этом веле сначала опечатать «Ван Юэ Лу» и привести на допрос всех сотрудников. Второе судебное заседание было назначено через пять дней.

После того как окружной судья удалился из зала суда, люди, наблюдавшие за этим, разошлись.

В глубине души Гу Инь была рада такому исходу, но увидев, что лицо Ван-ши выглядит не лучшим образом, она не стала показывать этого, лишь взяла ее за руку и помогла медленно выйти.

По пути они услышали, как люди с праведным гневом ругаются.

- Прошлым летом мой старик съел булочки невестки семьи Фэн, у него заболел живот, целый день был понос, и он чуть не отправился на тот свет. Когда я пришла к ней, она сказала: «Почему только твой старик попал в беду, а все остальные в порядке? Разве это не нормально, что люди в старости чаще болеют? И можешь ли ты сказать, что твой старик весь день ел только мою еду? Не надо намеренно винить мою семью»... Это правда, что мой старик в тот день ел и другую еду. С другой стороны, ее еда к тому времени была распродана, и я не смогла найти никаких доказательств, осталось только признать, что мне не повезло.

- Тетушка, быстрее найдите чиновника чтобы написать заявление, лучше всего найти доктора, который в то время прописал лекарство, чтобы представить медицинское обоснование, а потом подайте в суд, чтобы заставить их добавить этот случай к преступлению, может быть, вам даже удастся получить компенсацию!

- Эй! Я пойду!

Конечно же, Вана Дафу и Чжао-ши проклинали еще больше.

- Этот «Ван Юэ Лу» работает в городе уже более десяти лет, кто бы мог подумать, что он занимается подобными вещами на стороне! Я больше не осмелюсь туда ходить, кто знает, может, там есть и другие грязные вещи!

- Точно, вся наша семья ела там в канун Нового года! Это действительно плохая примета!

Выйдя из здания ямена, Гу Е последовал за Гу Инь. Сначала ему казалось, что он выполнил поручение матери, и гордо выпятил свою маленькую грудь, но потом он увидел белое лицо и красные глаза Ван-ши, и его маленькая грудь снова немного опустилась.

- Мама, это я виноват, что бабушка несчастлива? - он взял Гу Инь за руку и тихо спросил.

- Нет, нет, - услышав это, Ван-ши тут же вытерла глаза и улыбнулась, - Наш Сяо Е хорошо поработал, бабушка думает о другом. Сегодня тебя задержали на полдня, тебе скучно, верно? Бабушка даст тебе две монеты, возьми их и купи что-нибудь себе.

Гу Е сразу повеселел, взял монеты и взглянул на Гу Инь.

Гу Инь тоже похвалила:

- Сяо Е и впрямь очень способный, так что бери деньги, которые тебе дала бабушка. Не беспокойся, иди поиграй после обеда, но возвращайся до темноты.

Гу Е улыбнулся, кивнул и, подпрыгнув, ушел. Он не стал далеко убежать, а подождал Ли-бутоу у ворот ямена.

В этот день у Ли-бутоу был выходной, но именно он арестовал преступников и привел их в ямен, поэтому после того, как передача была завершена, он тоже вышел.

Люди перед яменом уже разошлись, и его ждал только маленький дикарь.

- Сяо Е ждет меня? - Ли-бутоу улыбнулся и шагнул вперед, погладив его по макушке.

- Да, я сегодня еще не тренировался! - с улыбкой сказал Гу Е.

Улыбка на лице Ли-бутоу застыла: в тот день он бегал весь день и, наконец, понял, что означали многозначительные слова его учителя. Позже они с главой патруля Гуанем согласились, что фундамент Гу Е уже прочен, и не было необходимости в беге или стойке лошади. Глава патруля Гуань был ответственен за обучение его дыхательным упражнениям для внутренней силы, а Ли-бутоу начал обучать его простым движениям.

Он думал, что этому ребенку будет трудно и он выдохнется, но они все еще недооценивали кипучую энергию маленького Гу Е. Раньше, когда Ли-бутоу был учеником, ему достаточно было выучить три движения за утро. Гу Е смог выучить половину набора ударов за день, и при этом Ли-бутоу не смог найти ни одной ошибки в его движениях. Это нанесло сильный психологический удар по самооценке двадцатилетнего парня.

- Я еще не обедал, - беспомощно сказал Ли-бутоу.

- Я угощу тебя, - Гу Е проявил особую щедрость, показав ему две свои монеты.

- Этого хватит только на чашку постной лапши, - Ли-бутоу, конечно, не собирался позволять малышу угощать его и пошутил, выводя его на улицу, - Что ты будешь есть после того, как я поем? На голодный желудок невозможно хорошо тренироваться.

- Я съем это, - Гу Е достал свою маленькую сумочку.

Эта сумочка висела у него на поясе, но когда он снял ее, оказалось, что она отличается от обычных сумочек: в верхней части у нее было такое же отверстие на тесемке, как и у обычных сумочек, и два ремешка, которые завязывались на талии. Но нижняя часть была пришита к поясу. Даже если бы завязки ослабли во время бега, она бы не упала.

- Этот дизайн действительно интересен.

- Это моя мама сделала! - Гу Е гордо поднял подбородок и, потянув за тесемку, открыл сумочку, внутри оказались маленькие пирожки и кусочки сушеного мяса размером с большой палец взрослого человека, как раз то, что нужно, чтобы перекусить.

Разве можно взять у ребенка деньги на покупку еды и позволить ему самому есть сушеные продукты?

- Эй, не ешь это, я возьму тебя с собой поесть лапшу, - рассмеялся Ли-бутоу.

Смеясь, он подумал, что что-то не так.

- Ты все время носишь с собой эту сумочку? Каждый день таскаешь с собой выпечку и сушеное мясо?

Гу Е сказал:

- Мм. Мама сказала: «ешь часто и понемногу».

- Два дня назад ты тоже ел это... в тот день, когда я бегал с тобой?

Гу Е посмотрел на него как на дурака:

- Да, как бегать, если не есть досыта?

Ли-бутоу: «...»

Он мог понять, почему Ван-ши, услышав, что он целый день бегал с ним без еды, продолжала говорить, что он был слишком честным.

Гу Инь проводила Ван-ши обратно домой в переулок Цзинъи.

Когда Ван-ши вошла в дверь, она сказала:

- Я не ходила в ларек сегодня утром, поэтому заработала на один день меньше серебряных денег. Эй, уже полдень, поздно выходить. Но ничего, завтра на пирсе больше не будет подражателей, мы объясним покупателям, и они поймут.

Сказав это, она повернулась в сторону кухни:

- Прошел день с тех пор, как я оставила посуду, я почищу ее снова!

- Мама, - окликнула ее Гу Инь, оттаскивая назад, - Мы одни в доме, ты не должна этого делать.

- Что с этим не так? - сказала Ван-ши, и ее глаза снова покраснели.

Когда поймали шеф-повара Чжао и невестку семьи Фэн, она была так счастлива, что хотела только поднять голову к небу и трижды рассмеяться! Но позже, когда в дело оказалось вовлечено большое количество людей, она увидела, как ее старший брат и невестка признались в том, что наняли людей, чтобы устроить ей неприятности, и больше не могла смеяться.

Она действительно не понимала, очевидно, они были рождены от одной матери. Хотя их отношения испортились, и они перестали контактировать друг с другом, как они могли пытаться разрушить ее маленький бизнес?

Неужели они ненавидят ее за то, что она забрала себе двор в старом доме? Но ведь этот двор изначально был оставлен ей родителями!

Ненавидят за то, что родители любили ее больше всех, когда были живы? Но даже если родители любили ее, это не значит, что они плохо относились к остальным. С самого детства все вещи семьи делили на троих, никогда не говорилось, что это только для нее, а не для двух братьев.

Даже когда родители хотели заставить ее мужа присоединиться к семье, они говорили с ней открыто и честно, вплоть до того, что отдадут им треть семейного имущества, а два брата не могут получить меньше.

Ван-ши действительно не могла понять, когда она была ребенком, все трое жили очень

гармонично, старший брат часто покупал ей какие-то игрушки, а второй брат часто шутил, чтобы поддразнить ее.

Как же получилось, что они возненавидели ее до такой степени?

Ван-ши продолжала рассуждать, и после того, как она выплакалась, ее эмоции улеглись, и она смущенно спряталась в доме, чтобы умыться.

Гу Инь терпеливо дослушала ее до конца, не чувствуя скуки, но вспомнила кое-что еще. То, о чем она думала уже давно, но так и не смогла понять. Если верить словам Ван-ши, то почему? Как только свекровь вернулась в город Ханьшань, семья Ван уже начала разбираться с ней.

Позже они дали ей всего двадцать лян серебра, что было немалой суммой денег для обычных людей, но для семьи старшего брата с «Ван Юэ Лу» и семьи второго брата, которые тоже не бедствовали, это была просто капля в море, далекая от того, чтобы ранить их до мозга костей.

На этот раз они даже пошли на незаконные действия, и, если бы она не догадалась, что невестка семьи Фэн была кем-то проинструирована, и отправила Гу Е следить за ней, она бы, как и ее свекровь, думала только о том, чтобы сразиться с самозванцами. Боюсь, что тогда через несколько месяцев репутация ее бизнеса была бы полностью разрушена.

Если она правильно рассуждала, то через некоторое время семья Ван инсценирует чью-нибудь смерть, в результате чего им придется отправиться в тюрьму или расстаться с жизнью. Те, кто знал ситуацию, могут догадаться, что отравились, купив подделку, но если кто-то и получит пищевое отравление только из-за употребления «Кондже старого господина Вэня», он также забудет, из какого ларька он ел.

Если дела пойдут плохо, и ее репутация будет испорчена, он оскорбит старого господина Вэня — конечно, при нынешней дружбе между Гу Инь и старым господином Вэнем он определенно поддержит ее и протянет руку помощи, но посторонние не знали об их отношениях, знали только, что она работала в семье Вэнь в качестве подсобной рабочей и что стала учителем шеф-повара семьи.

Все думали, что старый господин Вэнь знал, что его бывшая подсобная рабочая использовала его имя в качестве названия еды, и ему было все равно. Но если бы дело дошло до беды, сможет ли вынести это старик, который всю жизнь пользовался славой и почетом?

В общем, семья Ван не только хотела вмешаться в ее бизнес, но и хотела, чтобы они разорвали свои отношения со старым господином Вэнем.

Какова цель, ради которой стоило все это планировать?

И это слишком большое совпадение. Шеф-повар Чжао и невестка семьи Фэн занимались

грязной работой не один и не два дня. Узнав об их сговоре, естественно, можно раскопать, чем они занимались в прошлом. Чжао-ши может быть недальновидной, но Ван Дафу, сумевший нанять управляющего Чжоу для управления «Ван Юэ Лу» и сделать бизнес таким процветающим, явно не был дураком. Почему он решил рискнуть, давая невестке Фэн сделать такую вещь?

Возможно, как он сказал, он не знал о кулинарных отходах, и выбор невестки Фэн, вероятно, был идеей, которую ему подал кто-то другой. Тот, кто предложил ее, либо знал о ее конфликте с Ван-ши, поэтому выбрал ее, либо даже знал о том, что она покупала кухонные отходы, вовлекая в этот заговор даже старший дом Ван?

Гу Инь с досадой нахмурилась: первый допрос дал слишком мало информации, оставалось надеяться, что второе заседание прольет больше света.

После того как Ван Дафу и Чжао-ши увели в наручниках, люди в старом особняке семьи Ван запаниковали, как безголовые мухи.

Когда две пары старших замыслили что-то неприглядное, они не хотели рассказывать молодому поколению, так что те даже не знали, что происходит. До них дошли только слухи, что их семейный ресторан продавал пищевые отходы, а также организовал людей в доках, чтобы вмешаться в бизнес их тети, поэтому, естественно, все они были в растерянности.

В это время выступил Ван Дагуй. Он сначала успокоил своих племянников и невесток, а потом сжал кулак и с болью сказал:

- Старший брат и невестка всю жизнь вели честный бизнес, а в этот раз их, наверное, подставили! Не паникуйте, давайте найдем лучшего адвоката из столицы округа. Мы обязательно очистим их имя!

У Вана Дафу было два сына, но ни один из них ни в чем не разбирался, они умели только есть, пить и веселиться в городе, поэтому Чжао-ши рассчитывала на внуков, надеясь, что кто-то из младших сможет получить образование и добиться успеха.

Конечно, когда Ван Дагуй сказал это, оба племянника, казалось, обрели уверенность.

Один из них сказал:

- Второй дядя прав, отец и мать не такие люди, у них свой большой ресторан, как они могут гнаться за такими мелкими доходами и как они могут навредить своей собственной семье?

Другой сказал:

- Верно, хотя тетюшка и наша семья больше не общаются, но в конце концов это кровная

родственница, ее мелкий бизнес не наносит ущерб нашей семье, зачем родителям нарушать закон, чтобы навредить им? Должно быть, их подставили!

Глядя на праведное негодование двух племянников, Ван Дагуй не удержался и скривил губы в усмешке, но потом сказал:

- Вы правы, но сейчас не время спорить об этом. Сейчас окружной судья уже взял старшего брата и невестку под стражу, и мы не знаем, что происходит в тюрьме. Даже если они не умрут, то пострадают под пытками. Как они могут выдержать это в их возрасте? Нам лучше собрать деньги, чтобы нанять адвоката! Если их осудят, будет уже поздно!

Говоря об этом, Ван Дагуй устыдился:

- Все это так не вовремя, год только начался, и я потратил много денег на свой бизнес. Моя семья скопила всего сто лян серебра.

Сто лян серебра, чтобы нанять местного адвоката, безусловно, более чем достаточно, но, если ехать в столицу округа, чтобы нанять великого адвоката, да еще по такому срочному делу, этого определенно не хватит.

Двое сыновей старшего дома тоже собрали свои деньги, но их повседневная жизнь состояла в том, чтобы есть, пить и веселиться, а деньги они ежемесячно получали от родителей. К тому же руки у Чжао-ши были крепкие, так что, естественно, серебряных денег у них не осталось. Тогда они пошли к своим друзьям, чтобы занять, но те уже слышали, что их родителей арестовали, а «Ван Юэ Лу» опечатан. Естественно, у них не оказалось денег, чтобы одолжить им.

Что касается денег, которые их родители скопили сами, то все они были в банке. Поскольку Ван Дафу и Чжао-ши знали, что их сыновья бестолковы, они поставили условие, что банк выдаст деньги только при их личном присутствии.

Пробежав весь день, братья ничего не нашли. В конце концов, они взломали личные сундуки Вана Дафу и Чжао-ши и временно заложили драгоценности и приданое своих невесток, сумев наскрести триста лян.

Имея в общей сложности четыреста лян серебра, Ван Дагуй расстроился:

- Пока вас не было, я попросил кое-кого узнать. В столице округа известный адвокат по местным искам взимает пятьсот лян. Если обратится не местный житель, плата будет удвоена. Мы не можем собрать даже 500 лян... Забудьте, я заставлю вашу вторую тетю также заложить драгоценности и приданое, чтобы дотянуть до 500 лян.

Два племянника из старшего дома смущенно потупили взоры, считая Ван Дагуя, который

разделил семью, но помог собрать деньги, своим спасителем.

Пятьсот лян наконец были собраны. Когда братья собирались отвезти деньги в столицу округа, чтобы попытаться счастья, Ван Дагуй также сказал, что поедет с ними. Но едва выйдя за дверь, Ван Дагуй вдруг хлопнул себя по лбу и укоризненно сказал:

- Посмотрите на мой мозг! Вы не можете так уйти, вы должны пойти к своим родителям, чтобы передать сообщение, пусть они знают, что наша семья усердно работает, чтобы вытащить их, пусть не сдаются.

Братья подумали - хотя до второго судебного разбирательства оставалось еще несколько дней, чиновники все равно будут выбивать признания в тюрьме. Что, если их родители испугаются до смерти и признают свою вину?

Обвиняемых нельзя посещать в тюрьме, пока не будет вынесен приговор. Охранники не осмеливались нарушить запрет, но все же отваживались на некоторые милости, вроде передачи послания.

Сообщение братьев дошло до ушей Ван Дафу и Чжао-ши, и тюремщик даже пошутил:

- Вашей паре повезло, у обоих ваших сыновей и младшего брата есть совесть. Я слышал, что ваши сыновья заложили свои вещи, чтобы выручить 500 лян, а ваш брат лично отвез их на поиски адвоката.

Сообщение состояло всего из нескольких слов, но стоило оно невероятно дорого - ведь тюремщикам приходится нести риск быть обнаруженными окружным судьей и главой патруля Гуанем, и меньше братья они не смели, ведь придется закрыть рты всем в камере. На это ушло пятьдесят лян, и братья снова оказались в растерянности. Им и в голову не приходило, что несколько десятков лян серебра окажутся непосильной задачей, и уже готовы были идти занимать деньги в банке.

Ван Дагуй посоветовал:

- Не суетитесь, разве можно так легко занять деньги в банке? Даже если вы спасете своих родителей, проценты будут слишком высоки. Увы, на самом деле есть лишь последнее средство...

Не имея больше выхода, братья, естественно, попросили его быстро рассказать об этом последнем средстве.

Ван Дагуй сказал:

- Можно заложить здание ресторана «Ван Юэ Лу». Вы можете оставить в залог документ на

право собственности и подождать, пока ваши родители заберут деньги из банка, чтобы выкупить его.

Оба брата знали, что «Ван Юэ Лу» был единственной собственностью семьи, но это было действительно несложно, и это было лучше, чем занимать деньги под ужасающе высокие проценты.

Ван Дагуй привел их к подпольному обменнику. В договоре было указано, что если в течение трех месяцев они смогут принести деньги, а потом дать еще сто лян сверху, они смогут выкупить ресторан. Конечно, в договоре говорилось, что если истечет срок будущего выкупа, то договор передается коллекторам, и тогда придется выплатить десятикратную компенсацию.

Думая, что трех месяцев будет достаточно, а сто лян, хотя и большие деньги, но для их родителей ничего не значили, братья достали земельный акт на ресторан, подписали договор и поставили печать.

«Ван Юэ Лу» заложили за тысячу лян серебра, и на этот раз для найма адвоката денег хватит.

Ван Дагуй поторопил их ехать скорее, но когда они подъехали к городским воротам, к ним вдруг подошел подчиненный второго дома и сказал:

- Хозяин, хорошо, что вы не уехали из города! Госпожа внезапно почувствовала боль в груди и упала в обморок! Молодой господин и все остальные в ужасе!

Ван Дагуй стиснул зубы и сказал:

- Эта Цзоу-ши! Я уже говорил, что мы, мужчины, найдем способ уладить дела старшего брата и невестки. Ей не о чем беспокоиться, почему она заболела?!

Оба племянника поспешно уговорили его вернуться, сказав, что второй дядя сделал достаточно, чтобы помочь, и было правильно сначала вернуться и проведать их вторую тетю. Ван Дагуй вынужден был слезть с лошади и велел им обратить внимание на безопасность на дороге, а затем вернулся в дом вместе со слугой.

Доехав до старого дома семьи Ван, Ван Дагуй вошел в главный дом, но увидел, что «потерявшая сознание» Цзоу-ши медленно пьет чай. Встревоженное и беспомощное выражение сползло с его лица, он улыбнулся и сел напротив Цзоу-ши.

- Эти два идиота уехали из города?

Ван Дагуй неторопливо поднял чашку и отхлебнул чай:

- Еще бы. Но они не уйдут слишком далеко. Я уже организовал людей на дороге... За их глупость я пожалел их и сказал людям оставить их с целым трупом.

Цзоу-ши поставила чашку и внезапно вздохнула.

- Что ты вздыхаешь? - сказал Ван Дагуй, - Через три месяца «Ван Юэ Лу» станет нашим. Старшие брат и невестка знают, что я заставил их сыновей нанять адвоката, и если они не глупы, как свиньи, то понимают, что в это дело не стоит вмешивать меня. В конце концов, если я тоже попаду в тюрьму, кто будет заниматься их делом? Более того, когда мы планировали это, больше никого не было, а я буду все отрицать. Когда два дурака из старшего дома умрут снаружи, пройдет больше месяца, прежде чем появятся новости, и к тому времени все будет улажено.

- Не знаю, в чем дело, - сказала Цзоу-ши, - Просто на душе неспокойно. Мы начали с того, что думали: пусть старший дом и Ван Бао Юнь сражаются, кто бы ни проиграл, нам от этого только польза. Но старший дом проиграл слишком быстро, у Ван Бао Юнь нет таких мозгов, неужели ты думаешь, что это ее хитрая невестка...

Ван Дагуй слегка усмехнулся,

- Даже если женщина немного умна, чего она может добиться?

.....

Второе заседание через пять дней прошло по расписанию.

За эти пять дней самозванцы на пристани больше не появлялись, и дела Гу Инь снова пошли в гору. Старый господин Вэнь немного приболел, и, узнав, что он пропустил это дело, он пошел домой и отругал старшего мастера Вэня. Но, по крайней мере, вопрос был решен быстро, и старик не слишком рассердился.

В день второго слушания Ван-ши не пошла. Она сказала, что бизнес на пристани идет хорошо, и она не может отойти, и отпустила только Гу Инь.

Окружной судья узнал, что сыновья Ван Дафу и Чжао-ши отправились в столицу округа нанять адвоката, но в тот день никто не пришел. Хотя это было странно, он не пропустил время судебного заседания.

Перепуганный повар Чжао и целая куча мелких сошек, например, невестка семьи Фэн, во всем признались. Ван Дафу по-прежнему настаивал на том, что он не знал о продаже кухонных отходов. Когда Чжао-ши услышала, что кто-то собирается предъявить медицинскую справку, она тоже изменила свое признание и сказала, что ничего не знала.

Многие из тех, кто подал жалобу, заявили, что на протяжении многих лет у них были проблемы с употреблением пищи невестки семьи Фэн и других людей. Окружной судья приговорил повара Чжао и невестку Фэн к одному году тюремного заключения – им так повезло, потому что никто не умер от отравления. Если бы кто-то действительно умер, отравившись их пищей, их ждала бы смерть через повешение.

Что касается пары Ван Дафу и Чжао-ши, то один из них выглядел так, будто действительно не знал, а другая прямо изменила свое признание. Очевидно, что дело все еще должно быть рассмотрено повторно.

В этом деле участвовало так много людей, что в последние годы оно считалось крупным делом в городе Ханьшань, и окружному судье пришлось передать это дело в столицу округа.

Второй суд закончился, Ван Дафу, Чжао-ши и других людей снова отправили в тюрьму. Люди уже собирались расходиться, как вдруг услышали снаружи звуки барабанов.

Хотя люди каждый день приходят в ямен, чтобы подать жалобу, барабан звучит только по срочным делам или делам о несправедливости. Такое случалось не чаще нескольких раз в год, поэтому люди снова остановились, и окружной судья приказал привести тех, кто бил в барабан.

В зал суда привели двух сыновей старшей семьи Ван. У них были растрепанные волосы, разорванная одежда и опозоренные лица, залитые кровью, так что люди, наблюдавшие за шоу, ахнули.

Окружной судья спросил, в чем дело, и узнал, что эти два человека со всеми деньгами отправились за адвокатом, но не успели добраться до столицы округа, как столкнулись с бандитами. Деньги были украдены, но грабители также хотели их жизни. Если бы эти двое не спрыгнули со скалы и не повисли на ветвях, они не смогли бы вернуться живыми.

Братья рыдали, говоря, что у них было при себе более 1400 серебряных лян, из которых 1000 лян были получены после залога «Ван Юэ Лу». Это ограбление - ужасная трагедия!

Какими бы могущественными ни были окружной судья и глава патруля Гуань, они могли обеспечить безопасность только в одном городе Ханьшань, и они не могли контролировать дела в других округах, особенно когда снаружи происходили беспорядки из-за войны. Бандитизм такого рода в последние годы не редкость. Они могли только возбудить дело, а затем отправить его в суд округа.

Двух братьев отнесли назад в их дом. Наблюдавшие за ними люди не сочувствовали им.

- Вот семья, которая совершила преступление и получила по заслугам!

- Да, я слышал, что второй мастер семьи Ван собирался отправиться с ними, но, похоже, у него

возникли какие-то проблемы, и он повернул назад, когда уже почти вышел за городские ворота. Видимо, это бедствие направлено только на ту семью, которая совершила что-то плохое!

Гу Инь прислушалась и быстро остановилась: она поняла, в чем дело!

Хотя семья Ван распалась, старший и второй брат всегда строили заговоры вместе. Почему в преступлении оказался замешан только старший брат, а более хитрый второй брат вообще был не при делах?

Теперь она поняла. Когда бекас и моллюск дерутся, выигрывает рыба. Это был коварный план убить двух зайцев одним выстрелом.

Когда все ушли, только Гу Инь осталась стоять на месте. Увидев это, глава патруля Гуань подошел к ней и спросил:

- Почему юная леди до сих пор не вернулась домой? Вы торопитесь? Штраф будет выплачен вашей семье только после окончания дела.

- Меня это не беспокоит, - размышляла Гу Инь, - Гуань-цяотоу меня есть способ, который должен быть очень полезен для продвижения дела. Вы можете меня выслушать?

.....

Той ночью глава патруля Гуань отправился в окружную тюрьму, чтобы найти Ван Дафу. Он рассказал Вану Дафу о двух его сыновьях, которые в сопровождении Вана Дагуя заложили «Ван Юэ Лу», а когда они покинули город, Ван Дагуй уехал по делам, а племянники были ограблены и отдали полжизни.

Обвиняемых нельзя навещать в тюрьме из опасений, что их семьи вступят с ними в сговор. Но он сказал только факты. Даже если Ван Дафу и не знал об этих вещах, окружная тюрьма была настолько тесной, что удалось разделить только мужчин и женщин. Все люди заперты в одном месте, так что рано или поздно Ван Дафу все равно услышит это из чужих уст.

Сказав это, глава патруля Гуань ушел, а вскоре после этого пришел тюремщик, чтобы раздать еду. Остальным людям достались грубые холодные твердые бобы и рис, только у Ванв Дафу паек отличался - у него было несколько свежеприготовленных паровых булочек из белой муки.

- О, ваша семья действительно сделала все, что в их силах, думая о том, чтобы послать вам еду в это время, - раздав еду, тюремщик ушел.

Если бы это было раньше, Ван Дафу, который привык к хорошей домашней еде и не мог проглотить рис с фасолью, естественно, съел бы булочки, но в тот момент он не осмеливался

пошевелиться - оба его сына были так ранены, кто бы в такое время стал стараться, чтобы принести ему еду?

Как только он заколебался, другие заключенные в той же камере подбежали, схватили все его булочки и съели их. Менее чем через четверть часа все эти люди упали на землю, держась за животы.

В этот момент жизни и смерти Ван Дафу выяснил очень многое - Ван Дагуй особо упомянул, что невестка семьи Фэн, которая враждовала с Гу Инь, также занималась незаконной деятельностью с шеф-поваром Чжао, так что можно использовать ее в качестве марионетки. Именно Ван Дагуй посоветовал двум его глупым сыновьям нанять адвоката и передать послание, чтобы успокоить пару, а затем обманом заставил заложить «Ван Юэ Лу», а у городских ворот намеренно повернул назад, только чтобы его племянников постигло несчастье... А его старая жена...

Ван Дафу обильно вспотел, схватился за дверь камеры и закричал во весь голос:

- Ваше Превосходительство, глава патруля Гуань, кто-то причиняет мне вред! Я хочу сделать признание! Я хочу подать в суд на Ван Дагуя за то, что он присвоил наследство наших родителей, а теперь собирается убить меня ради их денег!

Он так кричал, что можно было представить, какая паника была в его сердце.

У дверей окружной тюрьмы его услышали и Гу Инь, и глава патруля Гуань.

- Почему он так напуган? - Гу Инь смущенно погладила себя по лбу, - Я положила слишком много слабительного?

Глава патруля Гуань слегка усмехнулся:

- Все в порядке, все те, кто сидит с ним взаперти, осуждены, и они нехорошие люди, поэтому им следует прочистить свои желудки.

<http://tl.rulate.ru/book/79306/3524020>